

«Весь Новгород»: к вопросу о происхождении и содержании понятия

Павел Лукин

«All Novgorod»: on the problem of the origin and content of the concept

Pavel Lukin

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870010771-9

В недавней работе я рассматривал историю обозначения «Великий Новгород», сделав вывод о том, что его смысл отнюдь не был однозначным. Постепенно это понятие приобрело три значения: название города; название всего политического образования (Новгородской республики); обозначение «политического народа», т.е. полноправных новгородцев¹. Ещё раньше в новгородских источниках появилось другое словосочетание — «весь Новгород», которое почти не становилось объектом специального изучения и, видимо, воспринималось учёными как нечто интуитивно вполне понятное.

Ранее мне приходилось отмечать, что такие выражения, как «весь Новгород» и «все новгородцы», могли применяться в источниках для обозначения «политического народа» Новгорода, т.е. коллективного политико-юридического субъекта, в который входили полноправные горожане, и высказывать предположение о том, что они сыграли значительную роль в формировании новгородской политической идентичности². Хотелось бы теперь рассмотреть историю понятия «весь Новгород» и предложить развёрнутую аргументацию моей концепции.

Не так давно на обозначение «весь Новгород» обратила внимание О.В. Севастьянова и, справедливо отметив, что в летописании оно впервые появилось в конце XII в., увидела в нём отражение покорности новгородцев владимирскому князю Всеволоду Большое Гнездо³. По мнению Севастьяновой, формула «весь Новгород» возникла «во время усиления владимирского князя Всеволо-

© 2020 г. П.В. Лукин

В статье использованы материалы докладов, прочитанных на конференции «Восточная Европа в древности и Средневековье» (апрель 2017 г., Москва, Институт всеобщей истории РАН) и на заседании Центра по истории Древней Руси Института российской истории РАН 16 января 2018 г. Благодарю за советы, рекомендации и замечания всех его участников, в особенности К.В. Вершинина, С.В. Городилина и Е.Л. Коняевскую.

¹ Лукин П.В. «Великий Новгород» // *Slověne. International Journal of Slavic Studies*. Vol. 7. 2018. № 2. С. 383—413.

² Лукин П.В. Обозначение «весь Новгород» и формирование новгородского «воображаемого сообщества» // *Восточная Европа в древности и Средневековье. Античные и средневековые общности. XXIX Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто*. Москва, 19—21 апреля 2017 г. Материалы конференции. М., 2017. С. 137—143.

³ Sevastyanova O. In Quest of the Key Democratic Institution of Medieval Rus': Was the *Veche* an Institution that Represented Novgorod as a City and a Republic // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. N.F. Bd. 58. 2010. H. 1. S. 15—16; Севастьянова О.В. Древний Новгород. Новгородско-княжеские отношения в XII — первой половине XV в. М.; СПб., 2011. С. 87—89.

да» и представляла собой «ссылку на крестоцелование всех новгородцев, находящихся “под рукой” князя», обозначая «всех присягнувших ему новгородцев»⁴. Появление формулы в новгородской летописи «в контексте сообщений прокняжеской направленности» исследовательница связывает с поставлением новгородского владыки Мартирия, который, как она отмечает, был союзником князя Ярослава Владимировича. Лишь позднее, во второй половине XIII в., «весь Новгород» начинает символизировать единство новгородской общности⁵. Выводы Севастьяновой вызывают определённые возражения, и несмотря на ряд верных наблюдений, могут быть дополнены.

Самое раннее летописное упоминание «всего Новгорода», если иметь в виду только ранние летописи (в позднейших, даже при сохранении в них ранних текстов, могли быть очень поздние поновления и исправления), содержится в Новгородской первой летописи (НПЛ) под 1194 г.⁶ После неудачного похода на Югру «печяловахуся въ Новгородѣ князь и владыка и весь Новгородъ»⁷. Бросающаяся в глаза современному читателю тавтология — «весь Новгород» печалится в Новгороде — на самом деле только проясняет смысл выражения: «весь Новгород» — это люди, живущие в городе Новгороде (обозначение топонима) и возглавляемые князем и архиепископом. Следующее упоминание в НПЛ датируется 1199 г. и связано с избранием епископа Митрофана. Когда он был «введён» в епископию, «всь Новѣгородъ, шьдѣше, съ честию посадиша и»⁸. Совершенно очевидно, что «весь Новгород» здесь — это люди («Новгород» координируется с множественным числом, т.е. «Новгород» в данном случае — это «они»), причём люди, имеющие отношение к принятию важнейшего решения, связанного с возведением на кафедру вновь поставленного владыки. В той же летописной статье (но это событие уже 1200 г.) «весь Новгород» появляется ещё раз: «Приде же князь Святославъ въ Новѣгородъ, сынъ Всеволожь, вѣнукъ Гюргевъ... и посадиша и на столѣ въ святѣи Софии, и обрадовася всь Новѣгородъ»⁹. Впоследствии «весь Новгород» и «все новгородцы» в НПЛ упоминаются неоднократно¹⁰.

Пожалуй, наиболее интересно известие под 1270 г., где сами новгородцы называют себя «всем Новгородом». Угрожая князю Ярославу Ярославичу, они через посла заявляют ему: «Княже, поѣди проче, не хотимъ тебе; али идемъ всь Новѣгородъ прогонити тебе»¹¹. «Весь Новгород» — это люди, причём такие, которые принимают участие в вече (оно упомянуто в летописной статье выше) и обладают правом и возможностью изгнать князя, т.е. это полноправные новгородцы, новгородский политический коллектив в целом.

Имеется также единичное упоминание «всего Новгорода» в Лаврентьевской летописи (Лавр.), относящееся к самому концу XII столетия (1199/1200 г.): «придоша Новгородци лѣпшиѣ мужи, Мирошьчина чадъ, к великому князю

⁴ Севастьянова О.В. Древний Новгород... С. 88—89.

⁵ Sevastyanova O. In Quest of the Key... P. 15—16; Севастьянова О.В. Древний Новгород... С. 87—88.

⁶ Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 241—242.

⁷ ПСРЛ. Т. III. М., 2000. С. 41.

⁸ Там же. С. 44.

⁹ Там же. С. 44—45.

¹⁰ Там же. С. 52, 61, 65, 70.

¹¹ Там же. С. 88.

Всеволоду с поклономъ и с молбою всего Новагорода»¹². Новгородцы просили, если верить летописи, себе на княжение сына владимирского князя Всеволода Большое Гнездо, прошение было удовлетворено, и в Новгород отправился упомянутый выше Святослав Всеволодич.

Отсутствие в более ранних сегментах летописей, в том числе в НПЛ, обозначения «весь Новгород» не получается объяснять чисто стилистическими вкусами их составителей, так как подобные обозначения там встречаются, но применяются не к Новгороду и новгородцам или в совершенно ином значении. Неоднократно встречается обозначение «вся Русская земля» в значении или чисто территориальном, или характеризующем воинов, собранных с этой территории¹³, также «вся Чудская земля»¹⁴. Упоминаются и «вся Новгородская земля», «вся область Новгородская»: «Святославъ Олговицъ съвѣкупи всю землю Новгородскую», или «на осень ходи Святотѣлькъ съ всѣю областю Новгородскою»¹⁵. Здесь также имеется в виду территория Новгородской земли или её население, которое мобилизуется князем (ср. также в Ипатьевской летописи (Ип.) «со всимъ полкомъ Новгородьскимъ»)¹⁶.

Ближе всего в содержательном плане ко «всеу Новгороду» обозначение «весь город» (о новгородцах): «высушася весь городъ къ Сильнищю»¹⁷ и самое близкое: «сѣбрася весь град людии, изволиша собе епископъ поставити мужа богомъ избрана Аркадия; и шѣдше весь народъ, пояша и из манастиря от святыхъ Богородицы»¹⁸. Речь идёт об участии новгородцев в избрании епископа, но употребляются более абстрактные выражения («весь град», «весь народ»), а не «весь Новгород» или «все новгородцы». Нечто похожее на «всех новгородцев» (но не на «весь Новгород») есть только в Ип., где под 1179/80 г. говорится о согласии «всех мужей новгородских» идти с князем Мстиславом Ростиславичем в поход на чудь¹⁹. Любопытно также, что в сообщении той же летописи о смерти этого князя, где можно было бы ожидать появления «всего Новгорода» или «всех новгородцев», используются более абстрактные выражения («вся земля», «все множество»): «И плакашася по немъ вся земля Новѣгородская, наипаче же плакахуся по немъ лѣпшии мужи Новѣгородьстѣи... И тако плакавшеся над нимъ все множество Новѣгородское: и силнии, и худии, и нишии, и убозѣи, и черноризьскѣ»²⁰. В качестве примера тут можно привести также фразу из известия НПЛ под 1151/52 г. о прибытии в Новгород епископа Нифонта: «ради

¹² Там же. Т. I. М., 1997. Стб. 415. В Радзивилловской и Академической летописях (далее соответственно: Радз. и Ак.) фраза с упоминанием «всего Новгорода» (как и упоминание Мирошкиной чади) отсутствует (Там же, варианты. Примеч. 18, 19; ПСРЛ. Т. XXXVIII. Л., 1989. С. 160), однако в Летописце Переяславля Суздальского (ЛПС) они читаются (ПСРЛ. Т. XLI. М., 1995. С. 123), так что речь идёт, очевидно, о позднейших сокращениях, тем более что Радз. и Ак. восходят к общему протографу, имеющему признаки позднего происхождения (*К[лосс]* Б.М. Радзивилловская летопись // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 29). О соотношении Радз., Ак. и ЛПС см. также: *Лурье Я.С.* Летопись Радзивилловская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI — первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 248—251.

¹³ ПСРЛ. Т. III. С. 23, 27, 33.

¹⁴ Там же. С. 35, в том же значении.

¹⁵ Там же. С. 23, 27.

¹⁶ Там же. Т. II. М., 1998. Стб. 618.

¹⁷ Там же. Т. III. С. 25.

¹⁸ Там же. С. 29—30.

¹⁹ Там же. Т. II. Стб. 608.

²⁰ Там же. Стб. 609—610.

быша людье Новѣгородѣ»²¹. Выше мы видели, что в этой ситуации вполне могло быть использовано выражение «весь Новгород». Принципиальная разница между такими выражениями заключается в том, что первые акцентируют специфику Новгорода и равенство лиц, входящих в его «политический народ», вторые же применимы к любой древнерусской земле и/или могут быть трактованы как относящиеся только к определённой группе населения²².

Близкое по содержанию к «всему Новгороду» выражение «все новгородцы» встречается и ранее 1180—1190-х гг. (в НПЛ — уже в первой же частично сохранившейся статье, в рассказе об одаривании Ярославом Мудрым поддержавших его новгородцев)²³, но не для обозначения новгородского политического коллектива, принимающего решения. В этом — политическом — значении словосочетание «все новгородцы» впервые встречается в летописи под 1208/09 г.²⁴ в известии о вокняжении в Новгороде Мстислава Мстиславича, и вложено оно в уста князя. Придя в Торжок, Мстислав посылает в Новгород весть: «Кланяяся святѣи Софии и гробу отца моего и всѣмъ новгородцѣмъ; пришльть есмь къ вамъ, слышавъ насилъе от князь, и жаль ми своя отчины»²⁵. «Все новгородцы», означая явно то же самое, что «весь Новгород» в приведённых выше примерах (политический коллектив), фигурируют в другом контексте. Это словосочетание отнюдь не указывает на то, что новгородцы находятся «под контролем князя»²⁶, а, напротив, подчёркивает как «правильные» равноправные их отношения с князем и в известной степени противопоставляет их «неправильным» отношениям с князьями-предшественниками Мстислава, применявшими «насилъе» ко «всем новгородцам». Если же прав А.А. Гиппиус, и данная статья НПЛ, как и рассмотренная выше (где речь идёт о событиях 1199—1200 гг.), принадлежит летописцу архиепископа Митрофана²⁷, становится ясным, что мы имеем дело не с эволюцией самого значения выражения «весь Новгород» («все новгородцы»), а с использованием его в разных контекстах. Когда летописцу нужно было подчеркнуть, что новгородский «политический народ» поддерживает князя, он писал, что это была воля «всех», если он хотел осудить князей, он акцентировал внимание опять-таки на том, что эти князья творили насилие в отношении «всех новгородцев». Здесь, разумеется, ощущается значительный элемент политической риторики: понятно, что ни ставленники Всеволода Большое Гнездо не могли бы сидеть в Новгороде, раздражая своим «насилием» «всех» новгородцев, ни Мстислав не мог бы овладеть городом, а потом утвердиться в нём, если бы и ранее у него там не было своей «группы поддержки». Но появление такой риторики представляет, как мы увидим ниже, определённый и весьма важный этап на пути развития новгородской коллективной политической идентичности. Кроме того, «весь Новгород» фигурирует не только в нарративных источниках.

²¹ Там же. Т. III. С. 28.

²² Лукин П.В. Вече. Социальный состав // Горский А.А., Кучкин В.А., Лукин П.В., Стефанович П.С. Древняя Русь. Очерки политического и социального строя. М., 2008. С. 73—77.

²³ ПСРЛ. Т. III. С. 15.

²⁴ О дате см.: Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. С. 255—256.

²⁵ ПСРЛ. Т. III. С. 51.

²⁶ Sevastyanova O. In Quest of the Key... P. 16.

²⁷ Гиппиус А.А. Новгородская владычная летопись XII—XIV вв. и её авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении) // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2004—2005. М., 2006. С. 215.

В «Церковном уставе Всеволода» также упоминается «весь Новгород». Согласно Уставу, «мѣрила торговаа» и прочее даются «святѣи Софии, и епископу, и старостѣ иваньскому, и всему Новугороду»²⁸. Данный фрагмент Устава относится к той его части, которая, как показал Б.Н. Флоря, скорее всего, датируется началом правления в Новгороде князя Ярослава Владимировича, свояка Всеволода Большое Гнездо (предположительно 1182 г.)²⁹. Если это так, то именно это упоминание «всего Новгорода» в источниках оказывается самым ранним, а не летописные. И это позволяет говорить, что уже в указанное время рассматриваемое словосочетание было не просто красивой риторической фигурой, но имело достаточно определённое содержание, обозначая новгородский политический коллектив, обладающий конкретными полномочиями (в данном случае, правом на контроль над торговыми мерами и весами).

Среди грамот обозначение «весь Новгород» впервые упоминается в договоре и проектах договоров Новгорода с вышеупомянутым Ярославом Ярославичем 1264 и 1268 гг.³⁰ и быстро становится частью стандартного формуляра: «[Благосл]овлен[и]е от владыки, поклонъ от по[са]д[ни]ка [Ми]хаила и от [т]ысяцкаго Кондрата, и [от] вс[е]хъ соцьскихъ, и [от] всехъ старѣишихъ, и от всего Новагорода къ князю Ярославу»³¹. Но более ранние новгородские договорные грамоты не сохранились. Однако ещё раньше, в договоре Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1191—1192 гг., появляется выражение «все новгородцы» — на том же месте, которое впоследствии будет занимать также «весь Новгород»: «Се язъ князь Ярославъ Володимѣричъ, стадавъ с посадникомъ с Мирошкою, и с тысяцкимъ Яковомъ, и съ всѣми новгородѣи, потвердихомъ мира старого»³². В то же время в более ранней новгородской жалованной грамоте 1134 г. (князя Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю) этих выражений нет; хотя «место» для них имеется, но оно занято просто «Новгородом»: «Се яз, князь великий Изяслав Мѣстиславич, по благословению епискупа Нифонта, испрошал есмъ у Новагорода святому Пантелѣмону землю»³³.

«Весь Новгород» в грамотах XIII в. вместе с посадником, тысяцким, «всеми старейшими» и «всеми меньшими» «кланяется» князю и явно может включать в себя этих лиц и эти категории населения, и «всему Новугороду» князь целует крест. Такое словоупотребление сохраняется и в XIV в. В проекте договора Новгорода с князем Михаилом Ярославичем 1305—1307 гг. читаем: «Благословение от владыки, поклонъ от посадника Георгия, и от тысяцкого Андрѣяна, и от всѣхъ старѣишихъ, и от всѣхъ мѣншихъ, и от всего Новагорода господину князю Михаилу Ярославичу». Ниже говорится о том, что князь должен целовать крест «къ всему Новугороду»³⁴. «Весь Новгород» вновь предстаёт коллективом, включающим в себя новгородских должностных лиц и всё полноправное население, состоящее из «старейших» и «меньших».

²⁸ Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976. С. 155.

²⁹ Флоря Б.Н. К изучению церковного устава Всеволода // Россия в Средние века и Новое время. Сборник статей к 70-летию чл.-корр. РАН Л.В. Милова. М., 1999. С. 83—96.

³⁰ О датировке первого документа см.: Янин В.Л. Новгородские акты XII—XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. С. 142—145.

³¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 9, 10, 12, 13.

³² Там же. № 28. С. 55. О датировке см.: Янин В.Л. Новгородские акты... С. 81.

³³ Корецкий В.И. Новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича новгородскому Пантелеймонову монастырю // Исторический архив. 1955. № 5. С. 204.

³⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 7. С. 16—17.

В иноязычных документах данные понятия появляются только со второй половины XIII в., но более ранних подобных текстов и нет. Так, в договоре Ярослава Ярославича с Любеком и Готландом 1269 г. фигурируют «все новгородцы»: «Я, князь Ярослав, сын князя Ярослава, обдумал с посадником Павшей, с тысяцким господином Ратибором, и со старостами, и со всеми новгородцами» (*mit al dhen Nogarderen*, в «Грамотах Великого Новгорода и Пскова» переведено ошибочно: «со всем Новгородом»)³⁵. В рамках стандартного формуляра выражения «все новгородцы» и «весь Новгород» используются альтернативно, ярким подтверждением чего является то обстоятельство, что в случае, если документ сохранился в двух вариантах, русском и средненижненемецком, в одном может стоять одно выражение, в другом — другое. Например, *intitulatio* в послании Новгорода Любеку 1371 г. в русском и средненижненемецком вариантах выглядит по-разному: «от великого князя намѣстника Ондръя, от посадника Ивана, от тысяцкого Олисъя и от всего Новгорода» и «*Van des groten koninghes namestnicken Andree, vnde van dem borchgreuen Ywanen, vnde van dem hertoghen Olycee, vnde van den menen Nowerde[r]s* («от всех новгородцев»)³⁶. Становится очевидным, что между этими обозначениями не было существенной разницы.

Данные обозначения проникают и в документацию немецких торговых городов. В 1292 г. новгородские послы во главе с тысяцким сообщают немцам, что должны будут доложить о результатах переговоров «господину князю и всем новгородцам» (*domino regi et communibus Nogardensibus*)³⁷. Известны два экземпляра «печати всего Новгорода», привешенные к договорной грамоте Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами 1262—1263 гг.³⁸, свидетельствующие, что это обозначение приобрело официальный характер.

Выясняется, что не только «все новгородцы» (что очевидно), но и «весь Новгород» — это *люди*, выступающие в качестве коллективного политико-юридического субъекта, полноправные новгородские горожане. Эти выражения для обозначения новгородского политического коллектива стали использоваться в новгородских источниках в 1180—1190-х гг. Ранее выражение «весь Новгород», по-видимому, не применялось вовсе, а выражение «все новгородцы» не использовалось для обозначения «политического народа» и бытовало только в самом общем значении. Далее они становятся неотъемлемой частью новгородского «политического языка» и одним из важнейших средств конструирования коллективной политической идентичности новгородцев, в том числе и на официальном уровне. Этому, по-видимому, способствовало бытование в более раннее время понятия «Новгород» для обозначения явления, близкого к «политическому народу»³⁹, а также наличие в живом языке словосочетания «все новгородцы». Не исключено, что какую-то роль могли сыграть и литературные формулы, встречающиеся в начальном летописании, типа «весь Ерусалимь»⁴⁰. Есть в начальном летописании и похожее выражение применительно к Киеву. После гибели киевского князя Изяслава Ярославича в сражении на Нежатиной

³⁵ Там же. № 31. С. 58.

³⁶ Там же. № 44. С. 79; РГАДА, ф. 1490, оп. 1, д. 25, л. 1.

³⁷ Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. Приложение 1. С. 540.

³⁸ Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси. Т. II. Новгородские печати XIII—XV в. М., 1970. С. 125.

³⁹ Лукин П.В. «Великий Новгород». С. 403—405.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 102.

Ниве в 1078 г. навстречу процессии, которая привезла его тело, «изиде... весь городъ Киевъ»⁴¹. В Московском летописном своде конца XV в. в известии о вокняжении в Киеве Ростислава Мстиславича в 1159 г. сказано, что, когда он подъехал к городу, «изиде противу его... весь Киевъ»⁴². Этот фрагмент, как показал А.Н. Насонов, восходит к тексту южнорусского источника, родственному Ип., но сохранившему отличные от неё и притом ранние чтения⁴³. В Киевском своде в составе Ип. в статьях за XII в. нередко появляется обозначение «все кияне» в политическом смысле, в том числе применительно к вечевым собраниям⁴⁴ (словосочетание «весь Киев» хотя и упоминается, но не в этом значении)⁴⁵. В Лаврентьевской летописи под 1215/16 г. имеется упоминание «всех рязанцев» в политическом смысле (но опять же — не «всей Рязани») ⁴⁶.

Вероятно, новгородским влиянием следует объяснять появление в XIV в. обозначения «весь Псков» для характеристики псковского «политического народа». Как и в Новгороде, помимо «всего Пскова» с этой целью использовалось выражение «все псковичи» (а также «мужи-псковичи») ⁴⁷. Однако, каковы бы ни были источники, оказавшие воздействие на возникновение именно таких наименований, нет сомнений в том, что их распространение в Новгороде начиная с конца XII в. (а потом и во Пскове с XIV в.) отвечало глубоким внутренним потребностям формировавшегося республиканского строя. Об этом свидетельствует как их широкое использование, так и проникновение в официальную документацию.

Главной функцией новгородских обозначений было, как представляется, акцентирование, с одной стороны, некоей исключительности Новгорода («весь Новгород», в отличие от, например, «всего града», мог быть, естественно, только в Новгороде), с другой — в них в наиболее концентрированной форме проявилось представление о новгородском политическом коллективе как о сообществе, которое «независимо от фактического неравенства» должно было восприниматься как «глубокое, горизонтальное товарищество» ⁴⁸. Целью его было сплочение новгородцев как политического сообщества.

Почему это произошло именно в 1180—1190-е гг.? Следует обратить внимание на то, что тогда происходили очень существенные изменения новгородского социально-политического строя, выразившиеся, прежде всего, в возникновении республиканского тысяцкого ⁴⁹ (до этого в Новгороде действовали

⁴¹ Там же. Стб. 202.

⁴² Там же. Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 66.

⁴³ Насонов А.Н. История русского летописания XI—XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 279—293.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. II. Стб. 321, 322, 348, 418—419, 470, 534, 568, 681.

⁴⁵ Так, когда в 1174 (или начале 1175) г. князь Ярослав Изяславич захватил Киев, он учинил там расправу и «попрода всь Киевъ: игумены, и попы, и черныцѣ, и черницѣ, Латину и гостѣ, и затвори всѣ Кыяны» (ПСРЛ. Т. II. Стб. 579; о дате см.: Березжков Н.Г. Хронология русского летописания. С. 190). «Весь Киев» — здесь люди, но не политический коллектив, а просто наличное население города, объект политики князя, к тому же в его состав входят заведомо «чуждый» элемент — иноземные купцы. Таким же объектом политики князя являются тут и «все кияне».

⁴⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 433.

⁴⁷ Подробный анализ этих обозначений см.: Вовин А.А. Городская коммуна средневекового Пскова: XIV — начало XVI в. СПб., 2019. С. 136—159.

⁴⁸ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева. М., 2001. С. 32.

⁴⁹ Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 158—160.

только княжеские тысяцкие⁵⁰, что было связано с консолидацией непривилегированных слоёв населения и идеологическим оформлением их принадлежности к сообществу полноправных новгородцев⁵¹. К 1193 г. относится первое упоминание об избрании новгородцами архиепископа с помощью жребия⁵². Возможно, именно в 1190-х гг. (или несколько позже) возникает должность архимандрита новгородского, являвшегося одновременно настоятелем Юрьева монастыря — главы организации чёрного духовенства⁵³. Близко к этому времени — на рубеже XII—XIII вв. — в новгородских источниках распространяется патрональная формула «Бог и святая София», где «святая София» понимается как объединяющая новгородцев святыня-покровительница⁵⁴.

Высказанное относительно недавно интересное предположение о том, что инициатором политических реформ в это время был сам князь Ярослав Владимирович, которого предлагается рассматривать не как марионетку Всеволода Большое Гнездо, а как достаточно самостоятельного деятеля⁵⁵, представляется пока слишком смелым (тем более что эти перемены в конечном счёте были невыгодны княжеской власти). Вместе с тем кажется очень вероятным, что рубеж XII—XIII вв. следует считать одним из важнейших этапов на пути оформления новгородской политической идентичности и в истории становления республиканского строя, и, может быть, даже не менее важным, чем знаменитая «новгородская революция» 1136 г.

⁵⁰ Кучкин В.А. Тысяцкие в Новгороде в домонгольский период // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 10. Тверь, 2017. С. 8—11.

⁵¹ Гиппиус А.А. Князь Ярослав Владимирович и новгородское общество конца XII в. // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника. М., 2005. С. 18—19.

⁵² ПСРЛ. Т. III. С. 231—232. О достоверности этого известия см.: Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. Вып. 6(16). СПб., 1997. С. 26.

⁵³ Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 164—168.

⁵⁴ Хорошев А.С. Новгородская Святая София и Псковская Святая Троица по летописным данным (из истории местных патрональных культов) // Mediaevalia Ucrainica: Ментальність та історія ідей. Т. V. Київ, 1998. С. 5—25; Гиппиус А.А. Архиепископ Антоний, новгородское летописание и культ святой Софии // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева. М., 2009. С. 181—198.

⁵⁵ Гиппиус А.А. Князь Ярослав Владимирович...